

Н. Г. КУЗНЕЦОВА (Томск)

СУФФИКСЫ ОТЫМЕННОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена описанию инвентаря морфем, образующих глаголы от имен в основных диалектных подразделениях селькупского языка (Janurik 1985 : 283 — *Dialektgebiete*). Последние составляют два больших языковых ареала, северный (тазовско-енисейский) и южный (тымско-нарымско-кетско-обский) (Хелимский 1985 : 54). Описание предполагает характеристику структуры суффиксов, их семантики и морфонологических закономерностей, наблюдаемых при присоединении словообразующих формантов к производящей основе. Привлечение источников, содержащих сведения о деноминальном глагольном образовании в других языках самодийской группы, а также трудов по сравнительно-исторической морфологии уральских языков обобщающего характера позволяет обращаться к этимологии селькупских суффиксов отыменной глагольной деривации.

Анализ известных работ (ПСГ; В; С—L 8—116; Н 149—150; Е; ОчСЯ 211—233, 341—349; Кузнецова 1987 : 31—68) и полевых материалов, несущих информацию об образовании глаголов в селькупском языке, дает возможность констатировать занятость в деноминальном глагольном образовании рассматриваемых суффиксов.

1. *-m-*

Формант выступает изолированно и вычленяется в составе сложных суффиксов отыменных глаголов: сев. *-m̄i-* ~ южн. *-m̄V-* и его фонетические варианты (11); *-kiV̄m-/-kulV̄m-* (14). При слово- и формообразовании *-m-* может чередоваться с *p(β)* (ОчСЯ 208; Кузнецова 1987 : 19; нар. *ms > ps > φ* Морев 1977 : 54—55). В интервокальной позиции достаточно регулярно *m > β (> φ)*: тым., нар. *or(i)β-ešpugu, oru-špugu* (< *or̄m-* + *-ešpugu*) 'расти' (*or̄-m-gu* 'вырасти').

Суффикс *-m-* представлен как в северном, так и в южном ареале. В последнем он может участвовать в образовании глаголов становления качества или состояния от второй основы существительных, основы прилагательных, от форм с суффиксом *-ku* от основ, большинство из которых способно выступать в качестве и именных и глагольных.¹

¹ Первая основа существительных в селькупском языке совпадает с ном. ед. ч., вторая равна ген. ед. ч. за вычетом падежного форманта. Соотношения между ними были определены для тазовского диалекта (сев.) и сводятся в основном к следующему: если первая оканчивается носовым согласным, чередующимся с гоморганым смычным или нулем, то вторая характеризуется отсутствием этого согласного; если первая оканчивается любым согласным, кроме названного, вторая характеризуется добавлением редуцированного гласного; у основ, оканчивающихся в номинативе ед. ч. на гласный, первая и вторая основы совпадают по форме (ОчСЯ 162—164). В южном языковом ареале действуют в целом те же закономерности. Отличие в том, что у основ, оканчивающихся в номинативе ед. ч. на редуцированный гласный, во второй основе возможна его перегласовка в *a, o, u*. Аналогично может вести себя и гласный второй основы, которой соответствует первая на нечередующийся или чередующийся согласный. Первая и вторая основы в южных диалектах, как правило, формально идентичны, если первая оканчивается на гласный полной артикуляции. Под основой прилагательного понимается форма без показателей *-i, -l, (*)-j*. Конечный редуцированный гласный ее может при деривации глаголов также подвергаться перегласовке.

Примеры: таз. ОчСЯ 343 *ory-m-ɣo*, кет. *ori-m-gu*, *ora-m-ku*, нар. тым. *oro-m-gu*, об. *oru-m-gu* 'вырасти' (*or* 'сила'); таз. ОчСЯ 343, байш. В 215 *ira-m-ɣo*, тым. *ära-m-gu* 'состариться (о мужчине)' (*ira*, *ära* 'старик, муж'); тым., нар. *čela-m-gu* 'рассвети' (*čeli(t)* 'день, свет'); кет. *lamdu-m-ku* 'снизиться, унизиться' (*lamdu(j)* 'низкий'); кет. *barka-m-gu* 'увеличиться' (*berk(i)* 'большой'); кет. *tassu-gu-m-gu*, тым., нар. *taššu-gu-m-gu* 'подняться морозу' (*tasugu*, *taššugu* 'быть морозу', *tassu*, *taššu* 'мороз'); тым., нар. *šoršu-gu-m-gu* 'застыдиться' (*šoršu* 'стыд', *šoršugu* 'стыдиться').

Данный селькупский суффикс имеет соответствия среди формантов северосамодийских языков, занятых в отыменном образовании глаголов со значением 'стать кем-, чем-, каким-либо': нен. *-m-*, *-m̄m̄p-*, *-m̄m̄p̄-*, *-m̄m̄p̄ä-* и т. д. (< *ma) (PUA 112—113); *-m-* (Терещенко 1965 : 907); *-mʔ-* (Н 68); эн. *-ma-*; *-me-*, *-mi-*, *-bi-* (< *mε); нган. *-mi-*, *-mea-* (< *mε); *-mi-* (< **ma-*) (PUA 113); *-m-* (Терещенко 1979 : 245). Наличие соответствий указывает на самодийское, а параллели среди словообразующих глагольных суффиксов финно-угорских языков на уральское происхождение рассматриваемого форманта (PUA 110—113; CGr 273; ОФУЯ 368—369; Терещенко 1979 : 245; ср. Györke 1935 : 43—46).

2. *-r-* (? *-r(V)-*), где *V* — редуцированный гласный или *u*)

В отличие от тазовского диалекта, где в отыменном глагольном образовании выделяются два суффикса, *-(V)r-* (*-r-/ar-/ir-* ~ байш. В 214 *-r-/or-/ar-*) и *-ri-* (ОчСЯ 346—347), в южном языковом ареале последовательно представлен лишь первый из них. Причем у части производных глагольных основ на *-r-* отмечаются тождественные по значению варианты на *-r-* + *-V-*. Это позволяет предполагать обусловленность появления/утраты вокалического элемента в рассматриваемом суффиксе фонотактическими правилами, действующими при присоединении форманта к производящей основе. Предположение представляется вероятным в виду наличия следующих закономерностей: суффикс всегда выступает без вокала, присоединяясь к основе на гласный полной артикуляции (*a*, *o*, *u*), который может быть отнесен к деривационной морфеме (ср. таз. ОчСЯ 346 *-ar-*, байш. В 214 *-or-*, *-ar-*), и в виде *-r(V)-*, присоединяясь к основе на редуцированный гласный (часто редуцирующийся до нуля).

При слово- и формообразовании суффикс *-r(V)-* фонетическим изменениям не подвергается. В производном глаголе не отмечается изменения акцентуационной модели производящей основы. Названный суффикс участвует в образовании глаголов от второй основы имени. Дериваты имеют следующие значения:

а) 'стать каким-либо, стать имеющим нечто': таз. ОчСЯ 347 *qal-my-ry-ɣo*, кет. *kaim-ru-ku*, *kaimi-r-ku* 'проясниться' (*qalmyl*, *kaimi* 'ясный'); кетВ, С, тым., об. *si-r-gu*, нар. *hi-r-gu* 'заржаветь' (*si*, *hi* 'ржавчина'); кет. *čika-r-ku*, тым. *čigu-r-gu* 'зачервиветь' (*čik* 'букашка, червяк'); кетВ, С *čaβa-r-gu*, тым. *čau-ru-gu*, *čau-r-gu*, нар. *čau-ru-gu* 'загрязниться' (*čat* > *čaβa* > *čau-* 'грязь'); нар. *or̄mi-r-gu* 'вырасти' (*or̄im* 'сила', ср. таз. Е 171 *or̄imi-r(i)-* 'вырасти'); байш. В 214 *qbt-r-ɣo* 'обрасти мхом' (*qbt* 'мох'); *sæq̄b-r-ɣo* 'почернеть' (*sæq̄b* 'черный') и т. д. В этом значении сельк. *-r(V)-* соответствует нен. *-p̄-* (*p̄änzer̄c̄* 'стать вшивым' (*p̄änzē* 'вошь'), *p̄änyr̄c̄* 'обзавестись одеждой' (*p̄äny* 'одежда') — Терещенко 1965 : 441, 443);

б) 'заниматься чем-либо (используя х)' (непереходный, переходный):

кет. *poŋgĭ-r(ĭ)-gu*, *poggĭ-r(ĭ)-gu*, тым., нар. *poĭĭ-r-gu*, *poĭĭĭ-r-ku* 'ловить рыбу сетью' (*poŋgĭ*, *poggĭ*, *poĭĭĭ* 'сеть'); кет. *seppęgĭ-r-gu*, тым. *šabĭĭ-r-gu* 'ловить рыбу удочкой' (*seppęĭ* *šabĭĭk* 'удочка, крючок от удочки'); таз. ОчСЯ 347 *anta-r-ŋo*, нар. *andu-r-gu* 'ездить на ветке (лодке)' (*antu*, *andu* 'лодка'), таз. ОчСЯ 347 *captä-r-ŋo*, тым. *čaptĭĭ-r-ku* 'рассказывать сказки' (*captä*, *čaptĭĭ* 'сказка'); таз. ОчСЯ 347, баиш. В 215 *äty-r-ŋo* 'уговаривать, указать на словах, договориться заранее' (*äty* 'слово'). В данном значении сельк. *-r(V)*- соответствуют нен. *-r-* (PUA 294), *-p''-* (*пыңгэрць* 'качаться на качелях' (*пыңга-пыңгэ* 'качели') — Терещенко 1965 : 497); нган. **-rə-* (PUA 294), *-p-* (*сані-р-ся* 'играть' (*сані* 'игрушка'), *ситəбы-р-сы* 'рассказывать сказки' (*ситəбы* 'сказка'); *чайи-р-сы* 'пить чай, чаевничать' — Терещенко 1979 : 250, 253), и, возможно, эн. *-ʔ- ~ -p-* (*погуʔ-/погуп-* 'рыбачить сетями' — ЯН СССР (э) 441, в этой связи о переходе *r* в гортанный смычный см. Janhunen 1986 : 164).

Соответствиями отыменному глаголообразующему суффиксу таз. *-rĭ-* (ОчСЯ 347) в других самодийских языках являются нен. *-ra-* (Н 68; PUA 293), нган. *-ra-* (PUA 294); *-ры-* (*хейбы-ры-сы* 'согреть' (*хейбы* 'жара') — Терещенко 1979 : 250). Таким образом, селькупские суффиксы первоначальной глагольной деривации, содержащие *r*, скорее всего самодийские по происхождению. Их предполагаемый источник (? источники) может, в свою очередь, восходить к уральскому отыменному глаголообразующему **t*-овому суффиксу (? суффиксам), если допускать развитие **t (> *δ) > r* уже в прасамодийском (PUA 5—6; ср. Sammallahti 1979 : 64).

3. *-l-*

Суффикс функционирует во всех диалектных подразделениях как изолированно, так и в составе сложного суффикса южн. *-lčV-* и его фонетических вариантов ~ сев. *-ltĭ-* (12). При формообразовании *-l-* может ассимилироваться (тым., кет.): *ln > nn (> n)*; *ls > ss (> s)*; *ll > ll (> l)* (Деннинг 1980 : 52; Кузнецова 1987 : 19).

Суффикс широко представлен в глаголах со значением 'сделать что-либо, используя х', образованных от второй основы двусложных существительных. В дериватах (прежде всего южные диалекты) возможен перенос ударения на конечный гласный производящей основы, который достаточно регулярно выступает при этом в виде *a* или *o* и может быть отнесен к словообразующей морфеме. Перенос ударения может вызвать геминацию интервокального одиночного согласного производящих основ (Купер 1987 : 68). Примеры: кет. *čuppa-l-gu*, тым. *čiva-l-gu* 'подмести' (*čupa*, *čiva* 'крыло, веник'); кет. *orra-l-gu*, *ora-l-gu*, тым. *ora-l-gu* 'схватить' (*ora* 'горсть'), таз. ОчСЯ 343 *qyta-l-ŋo* 'покрыть мхом' (*qyt* 'мох'); баиш. В 214 *qato-l-ŋo*, кет. *ħatto-l-gu*, тым. *ħado-l-gu* 'оцарапать' (*qata*, *ħatĭ* 'коготь, ноготь'); таз. ОчСЯ 343, баиш. В 214 *muŋka-l-ŋo* 'положить за пазуху' (*muŋkun*, *muŋkot* 'пазуха'); кет. *ēčšo-l-gu* 'ответить' (*ēzi* 'слово'); таз. Е 67 *qeŋqa-l-ŋo* 'поднять на плечо' (*qeŋ* 'плечо'), баиш. В 214 *qəka-l-ŋo* 'взвалить на плечо' (*qək* 'плечо'). Кроме названного, *-l-* передает значение состояния ('заниматься чем-либо': таз. ОчСЯ 343 *ɔmta-l-ŋo* 'бодаться' (*ɔmtu* 'рог'), *apĭa-l-ŋo* 'нюхать' (*apty* 'запах'), *ɔŋka-l-ŋo* 'зевать' (*ɔŋku* 'сон')) или же выражает законченность, исполненность действия (таз. ОчСЯ 343 *qəla-l-ŋo* 'отрыбачить, выловить рыбу в определенном месте' (*qəly* 'рыба'); таз. Е 284 *unpa-l-ŋo* 'entlausen' (*unpĭ* 'Laus'); кет. *amda-l-gu*,

abda-l-gu, тым. *amda-l-gu* 'заботать, переботать' (*amdi*, *abdi* 'рог'), баиш. В 214 *apta-l-ɔ* 'понюхать' (*apɬ* 'запах') и т. п.).

Сельк. *-l-* имеет соответствия среди самодийских суффиксов отыменной глагольной деривации, которые выступают чаще всего в фактитивном значении: нен. *-ла-*, *-ле-* (*тае*''-*ла*(*св*) 'всадить занозу' (*тае*'' (*с*) 'заноза'; *тәнзэ-ле*(*св*) 'наставить синяков' (*тәнзэ* 'синяк' — Терещенко 1965 : 616, 626); **-ле-*, **-ла-*; нен. Л *-ra-* (PUA 163—164); *-la-* (*sēma-ta* 'обхватить, обнять' (*sēma* 'охапка'); *ḡānto-la* 'точить' (*ḡānt* 'острие') — Вербов 1973 : 118); нган. *-le-* (PUA 164); *-лэ-* (*кама-лэ-са* 'мазать кровью' (*kām* 'кровь') — ЯН СССР (нг) 433); *-li-* (*jimi-li-* 'заклеить' (*jimi* 'клей') — (CGr 273), *-ле-/лэ-* (*дими-ле-сы* 'заклеить' (*дими* 'клей'); *бытэ-лэ-сы* 'развести водой' (*бы*''/ *бызэ-* 'вода'); *чай-лэ-сы* 'заварить чай' — Терещенко 1979 : 250, 254, 255). Данный факт может указывать на самодийское происхождение селькупского деривационного форманта. Наличие в прафинно-угорском отыменного глаголообразующего *l, рефлекс которого выступают в значениях 'делаться чем-либо, каким-либо', 'снабжаться чем-либо', 'заниматься чем-либо' (ОФУЯ 367), допускает реконструкцию *l-ового суффикса деноминальной деривации глаголов и в прауральском языке-основе (PUA 162—164; CGr 272—273; Хайду 1985 : 334). Это, в свою очередь, позволяет считать селькупский *-l-* по происхождению уральским.

4. **-η-*

Суффикс представлен в диалектах как северного, так и южного ареала. При слово- и формообразовании *η* может чередоваться с *k*(*γ*) (ОчСЯ 208; Кузнецова 1987 : 19). Присоединение форманта не влечет за собой изменения акцентуационной модели производящей основы.

Посредством *-η-* от второй основы имени образованы глаголы становления состояния или состояния, а также фактитивные (в тазовском — большая группа глаголов со значением 'сделать кого-либо своим родственником или свойственником'). Примеры: таз. ОчСЯ 342 *ñüşy-η-ɔ*, кет. *ñüşɬ-η-gu*, *ñüşɬ-g-gu* 'стать хозяином' (*ñüşy*, *ñüşɬ* 'хозяин'); таз. Е 234 *čelɬ-η-ɔ*, кет. *tela-η-gu*, *teli-g-gu*, тым., нар. *čela-η-gu* 'родиться' (*čeli*(*t*), *teli*(*t*) 'день, свет'); таз. ОчСЯ 342 *ɟly-η-ɔ* 'ослабеть' (*ɟly* 'слабый'); таз. Е 126—127 *mātɬ-η-ɔ*, *mātɬ-η-ɔ*, *moɬ-η-ɔ* 'ставить чум (неперех.)' (*māt*, *māt*, *moɬ* 'дом, чум'); ен. *soma-η-ko* 'заживать' (*soma* 'хороший, здоровый'); таз. ОчСЯ 342 *miry-η-ɔ*, кет. *mirɬ-η-gu*, *mirɬ-g-gu*, тым., нар. *mere-η-gu* 'продать' (*mir*, *mer* 'цена'); таз. ОчСЯ 342 *nāla-η-ɔ* 'удочерить' (*nāla* 'дочь'), *īja-η-ɔ* 'усыновить' (*īja* 'сын') и т. п.

Этот же суффикс прослеживается в группе переходных глаголов — русских заимствований: таз. ОчСЯ 342 *mēša-η-ɔ* 'мешать', *ucu-η-ɔ* 'учить'; кет. *paχχaiɬ-η-gu* 'вспахать', *puti-η-gu* 'напутать'; тым., об. *sudi-η-gu* 'обсудить'; тым., нар. *rani-η-gu* 'поранить' и т. п.

Сельк. *-η-* отыменной глагольной деривации сопоставляется либо с отыменным нен. *-η-* в образованиях типа нен. *ḡārɬɬmɬ* 'es wurde hell, der tag brach an' (*ḡāz̄z̄z̄ä* 'tag, licht, sonne') ~ сельк. *čelenba* 'es ist hell geworden', *telenba* id. (*čel* 'sonne, tag') при возведении названных суффиксов к **-ηḡ*, **-ηə* отыменных прилагательных прауральского, либо с нен. *-n-* в глаголах на *-ntš*, *-nž* со значением 'охотиться на кого-либо, собираться, добывать что-либо' при допущении *-n* < **-η-* в ненецком (PUA 131—132, 141; Терещенко 1965 : 907).

5. **-ś*(V)- (где V — редуцированный гласный или *u*)

Продолжения данного суффикса таз. $-\dot{s}\dot{l}-/-\dot{s}\dot{l}-$ (последний, возможно, сложный: $-\dot{s}\dot{l}-\leftarrow-\dot{s}\dot{l}-+*j-$) высоко продуктивны. Они образуют глаголы со значением 'превратиться во что-то, образоваться чему-то, приобрести свойства или признаки х' от второй основы имени, в двухсложных словах на $-r-$ — от первой. Иногда образуются глаголы на $-\dot{s}\dot{l}-/-\dot{s}\dot{l}-$ от прилагательных, в которых отпадает конечный $-l$. Наиболее употребительна среди дериватов этого типа форма 3 л. ед. ч. на $-mpa$: *tama-šl-mpa* 'стала мышью' (*tama* 'мышь'); (*qory*) *närqy-šy-mpa* '(корка) покраснела' (*närqy* 'красный') и т. д. (ОчСЯ 345—346).

В кетском диалекте рефлексy названного суффикса, $-s(V)$ - и его фонетические варианты, представлены прежде всего в глаголах 'стать какого-либо цвета', производящими основами для которых служат основы прилагательных цветового обозначения: *nargl-zl-gu*, *nargl-s-ku* 'покраснеть' (*nargl* 'красный'); *pat-su-ku*, *pačči-zu-gu* 'пожелтеть, позеленеть' (*patti*, *pačči* 'жёлтый, зелёный'); *tegl-zu-gu* 'побелеть' (*tegl* 'белый'); *segl(i)-su-ku*, *segl-zu-gu* 'почернеть' (*segl*, *segl* 'чёрный') (Кузнецова 1987 : 33; ср. тым. *ol čaylžžmba* 'голова поседела').

6. $(*)j(V)$ - (где V — (?)) редуцированный гласный (> таз. ПСГ 58 $-s(-či-)$, PUA 72 $-te-$, ОчСЯ 345 $-š-$; баиш. В 215 $-š-$, кет. $-j-$, тым. $-š-$, об. $-š-$, $-s-$).

Рефлексy данного суффикса представлены в дериватах от второй основы существительных, где выступают в значениях 'промышлять, готовить запасы' (шире: 'делать что-либо, направленное на получение х' — ОчСЯ 345), передают часто повторяющееся действие (ПСГ 58; PUA 72; в отличие от Г. Н. Прокофьева и Т. Лехтисало авторы ОчСЯ считают, что значение повторяющегося действия таз. $-š-$ (см. соответствия по другим диалектам) выражают, присоединяясь к глагольной основе, обычно связанной — ОчСЯ 345). При формообразовании на морфемном стыке возможны следующие ассимиляционные процессы: *šn, sn, jn > nñ*; *šs > šš*; (*js > ss*); *št > čč*; *jt > ll (lč)*; *šl, sl, jl > ll* (ОчСЯ 208; Кузнецова 1987 : 19). Примеры: таз. ОчСЯ 34, баиш. В 215 *qäl-y-š-qa*, тым., об. *kβili-š-gu*, кет. *kβeli-j-gu*, об. *kβeli-s-ku* 'рыбачить' (*qäl-y*, *kβeli(i)* 'рыба'); таз. ОчСЯ 34, баиш. В 215 *sūry-š-qa*, тым. *surtl-š-gu*, кет. *surtl-j-gu* 'охотиться' (*surtl(m)* 'зверь'); таз. ОчСЯ 34, баиш. В 215 *ima-š-qa* 'свататься, брать в жёны' (*ima* 'жена'); таз. PUA 72 *u-te-ko* 'охотиться на куропаток' (*ū* 'куропатка'); таз. ОчСЯ 33 *kury-š-qa*, кет. *kurru-j-gu* 'охотиться на горностаю' (*kury*, *kurru* 'горностаю'); баиш. В 215 *sotb-s-qa* 'собирать коноплю' (*sotb* 'конопля'), *ketb-š-qa* 'колдовать, заколдовать' (*ketb* 'мудрость'); таз. ПСГ 58 *orb-š-qa* 'стараться' (*orb* 'сила'). Зафиксировано использование $(*)j$ и в транслативном значении: кет. *sl-j-gu* 'заржаветь' (*sl-r-gu* то же, *sl* 'ржавчина'), *ulγo-j-gu* 'заледенеть, покрыться льдом' (*ulγo-r-gu* то же, *ulγo* 'лед').

Перечисленные селькупские суффиксы не сводились ранее к одному источнику. Так, Т. Лехтисало возводит их частью к деноминальному глаголообразующему ур. $*j$, частью к глаголообразующему ур. $*tš$ (PUA 66—72, 215—217). Между тем наличие более или менее надежных соответствий селькупским деривационным суффиксам $-j-$, $-š-$, $-s-$, и т. д. в нен. $(*)ja(-da-)$ (*närja* 'rot sein' *nēārdaš* id., *nār* 'rot', *nārma* 'rot werden' — PUA 77; Терещенко 1965 : 906) и кам. $-i-$ в $-si-$ (*kola* 'fish' — *kolej-* 'to fish' — PUA 72; CGr 272; ср. также нган. *сыруйсы* 'ходить за льдом' (*сыр* 'лед') — Терещенко 1979 : 253), по-видимому, указывает на возможность реконструкции деноминального глаголооб-

разующего $(*)-j(V)$ - в прасамодийском. В этом случае развитие многочисленных модификаций сам. $(*)-j(V)$ - в селькупских диалектах должно быть отнесено к более позднему периоду и могло происходить на селькупской почве.

7.. $(*)-ñV$ - (где V — редуцированный гласный)

Суффикс $-ñt̚$ - (таз. Н 150 $-nt̚$ -) представлен в северном языковом ареале и особенно широко в тазовском диалекте, где образует от второй основы имени глаголы со значением 'пахнуть или иметь вкусовые качества х' (ОчСЯ 345). Примеры: таз. ОчСЯ 345—346 *apty-ñy-ǵo* 'пахнуть, издавать запах' (*apty* 'запах'), *onä-ñy-ǵo* 'пахнуть своим, родным' (*onäñ* 'я сам'), *kana-ñy-ǵo* 'пахнуть собачиной' (*kanañ* 'собака'), *sāqyry-ñy-ǵo* 'сладить' (*sāqyr* 'сахар'), баиш. В 216 *meči-ni-ǵo*, *weči-ni-ǵo* 'пахнуть мясом' (*weči*, *mäči* 'мясо'), *ǵalb-ni-ǵo* 'пахнуть рыбой' (*ǵalb* 'рыба').

В южном языковом ареале суффиксу сев. $-ñt̚$ -, соответствует $(*)-j(i)$ - < $-ñt̚$ -, но, по-видимому, только в следующих глаголах: кет. *apt̚i-ku* (< *apt̚t̚*- + $(*)-j(i)$ -) 'пахнуть' (*apt̚i* 'запах'), тым. нар. *apt̚ä-j(i)-gu*, *apt̚i-gu* то же (*apt* 'запах'). В целом же значение 'пахнуть или иметь вкусовые качества х' передается в селькупских диалектах южной группы описательно: нар. *apt̚ik ǵaze-he* 'пахнуть мясом', *apt̚ik ǵbalahe* 'пахнуть рыбой' и т. д.

Отыменная деривация глаголов со значением 'пахнуть или иметь вкусовые качества х' имеет место и в других самодийских языках. В ненецком они образуются при помощи суффикса $-я$ - (Терещенко 1965 : 907); $-jā$ - (Н 68); в нганасанском — посредством $-й$ -, $-j̄$ -, $-ø$ (< $(*)-j$ -): *мурыңга* 'морозка' — *мурыңга-й-ся* 'пахнуть морозкой', *нута* 'ягода' — *нута-у-ся* 'пахнуть ягодой', *бахизяй* 'гриб' — *бахизяй-ся* 'пахнуть грибами' (Терещенко 1979 : 253). С перечисленными суффиксами и могут быть соотнесены селькупские глаголообразующие $-ñt̚$ - ~ $(*)-j(i)$ -, что несомненно указывает на самодийское происхождение последних. По мнению Т. Лехтисало и Б. Коллиндера, указанные селькупские суффиксы еще древнее и восходят к деноминальному глагольному праур. $*n$ vb. denom. (PUA 129—132; CGr 273—274).

8. $(*)-ñir$ - (< $*-ñt̚$ - + $-r$ -)

Данный сложный формант высоко продуктивен в тазовском диалекте, где образует от второй основы имени глаголы со значением 'производить заготовки чего-либо, собирать воедино что-либо': *pō-ñyr-ǵo* 'заготавливать дрова' (*pō* 'дерево'), *salty-ñyr-ǵo* 'заготавливать пни' (*salty* 'пень'), *unt̚y-ñyr-ǵo* 'выскивать вшей' (*unt̚y* 'вошь') (ОчСЯ 345).

Более или менее надежное соответствие таз. *unt̚y-ñyr-ǵo* ~ кет. Н, об. *u^{v̄v̄}33i-r-gu* 'выскивать вшей' (*unt̚y*, *u^{v̄v̄}33i* 'вошь') указывает на развитие в южном ареале $(*)-ñir$ - > $*-jir$ - > $-ir$ - > $-r$ -, т. е. на слияние рефлексов $(*)-ñir$ - с $-r$ -. Соответственно разграничение этих двух суффиксов становится невозможным.

9. $-(t)tV$ - и фонетические варианты (где V — редуцированный гласный или u)

Суффикс присоединяется в виде $-t̄V$ - (~ $-tV$ -), $-tV$ - к основам на гласный полной артикуляции; в виде $-t$ -, $-tV$ -, реже $-ttV$ - — к основам на редуцированный гласный; в виде $-t̄V$ - — к основам на согласный, образовавшимся от основ на редуцированный гласный в результате отпадения последнего. При отсутствии в суффиксе вокалического элемента имеет место ассимиляция: $ts > ss$; $tn > nn$; $tl > ll$ (ОчСЯ 208; Деннинг 1980 : 50, 53; Кузнецова 1987 : 19).

Формант представлен в глаголах, чаще всего имеющих значение 'дать кому-либо х, снабдить кого-либо х': таз. Е 182 *pel-ti-qo*, *pel(t)-ti-qo*, кет. *pel-d^l-gu*, тым. *pel-d^ə-gu*, об. *päl-d^l-gu*, 'дополнить, помочь' (*peläk, peläk, pelen* 'половина, часть'); таз. Е 21 *aps(i)-ti-qo*, таз. Н 149 *aps^l-t-qo*, кет. *aps-tu-gu*, тым. *aps-t^ə-gu* 'накормить' (*aps^l, apsa', apso't, aps* 'еда'); таз. Е 217 *šäqⁱ-t(i)-qo*, баиш. В 212 *səq^b-t^b-qo*, кет. *sakⁱ-t-ku*, *sak-ti-ku*, тым. *šayⁱ-t-ku* 'посолить' (*šäq, šäkⁱ, sak, sək, səq, šay* 'соль'); таз. ОчСЯ 344 *əmy-tty-qo*, баиш. В 214 *ət^b-t^b-qo* 'дать сиротам мать' (*əmy* 'мать'); кет. *nē-tⁱ-gu*, тым. *nē-d^ə-gu* 'женить(ся)' (*nē, nē* 'женщина, жена'); таз. ОчСЯ 344 *len-ty-qo*, тым. *len-d^ə-gu* 'нанять' (*leny* 'плата') и т. д.

В дериватах от именных основ на согласный, у которых не произошло отпадение конечного редуцированного гласного, суффиксу сев. *-ti-* может соответствовать в южном ареале не только *-tV-* (таз. ОчСЯ 344 *nim-ty-qo*, кет. *nim-d^l-gu*, *nib-dⁱ-gu* тым. *nim-d^ə-gu* 'назвать, дать имя' при *nim, nim* 'имя'; ср. также кет. *sol-di-gu* (< *soj- + -ti-*) 'надеть на шею' при *soj ~ sol* 'шея'), но и *-čV-* и их фонетические варианты (таз. ОчСЯ 344 *mir-ty-qo* ~ кет. *mir-č^u-gu* (= *mir-ti-gu*), тым. *mer-^vzu-gu* 'заплатить, отдать' при *mir, mer* 'цена').

Сельк. *-(t)tV-*, образуемому глаголы указанного типа, в других самодийских языках соответствуют суффиксы, также имеющие значение 'снабдить чем-либо': нен. **-ta-* (PUA 291—292), *-da-/ta-*, *-de-/te-* (Н 68), эн. **-te-*, **-ta-*, нган. **-te* (PUA 292), *-ti-*, *-zy-* (вокализм суффиксов определяет гласный корня; *хелыə* 'половина' — *хелы-zy-сы* 'долить, дополнить, прибавить (дополовинить)'; *ним-ти-сы* 'дать имя, назвать' — *ним* 'имя' — Терещенко 1979 : 250); кам. **-te-*, **-ta-* (PUA 291—292), *-de-* (*kööm-de-* 'to color', *köömü* 'red' — CGr 274).

Кроме *t*-овых суффиксов деноминальной деривации, специализированных на образовании переходных глаголов, на севере представлены *t*-овые суффиксы (таз. *-tty-/ty-/t-*, баиш. *-ti-*), оформляющие отыменные непереходные глаголы со значением 'производить действие определенным орудием или предметом; состояние, поведение человека', а также непереходные глаголы — русские заимствования (ОчСЯ 343—344).

При наблюдаемом семантическом тождестве суффиксов в диалектах северного и южного ареала возможны следующие формальные соответствия:

I. сев. *-tti-/ti-/t-*, *-ti-* ~ южн. *-ččV*, *-čV-*: таз. Е 57 *qagli-ti-qo*, баиш. В 212 *qag^lb-t^b-qo* 'ехать на нарте' (*qagli* 'нарта') ~ тым., нар. *tülde-čču-gu*, *tülde-ču-gu* 'охотиться с ружьем' (*tülde* 'ружье'), *kañza-čču-gu*, *kañza-ču-gu* 'курить трубку' (*kañza* 'трубка'); таз. ОчСЯ 344 *poq^y-t-qo*, таз. Н 149 *poqⁱ-ti-qo* ~ тым., нар. *po^ki-čču-gu*, *po^k(i)-ču-gu* 'рыбачить, ловить рыбу сетью' (*poq^y, po^ki* 'сеть');

II. а) сев. *-tti-*, *-ti-* ~ южн. *-t-*, *-ttV-*, *-tV-*, *-ččV-*, *-čV-*: таз. ОчСЯ 343 *kekky-tty-qo*, баиш. В 214 *kek^kb-t^b-qo*, тым., нар. *kekki-t-ku* 'мучиться' (*kekki* 'страдание, мучение'), кет. *boina-ttu-ku*, *boina-tu-ku* 'воевать', кет В, С *müde-čču-gu*, *müde-ču-gu*, тым. *möd^ə-čču-gu*, *möd^ə-ču-gu* 'воевать' (*müdⁱ, möd^ə* 'война'), нар. *amna-^vzu-gu* 'голодать' (*amna* 'голод'); таз. ОчСЯ 343 *wə^rqu-tty-qo*, эн. *mer^ki-ti-qo*, кет. *bar^ka-čču-ku* 'важничать, задаваться' (*wə^rqu, mer^ki, bar^k(i)* 'большой');

б) сев. *-tĭ-* ~ южн. *-tV-*, *-čV-*: таз. ОчСЯ 344 *ker-ty-ŋo* 'аргишить, кочевать' (*kery* 'аргиш') ~ тым. *nom-tā-ŋu* 'молить(ся) богу' (*nom* 'бог'), кет., нар. *βer-čū-ŋu* 'баловаться' (*βer* 'плохой человек'). В русских заимствованиях соответствия сев. *-ttĭ-*, *-tĭ-* ~ южн. *-ččV-*, *-čV-* регулярно: таз. ОчСЯ 344 *torowaj-ty-ŋo* ~ кет. *torβai-čū-ku* 'здороваться'; таз. ОчСЯ 344 *sabiraj-ty-ŋo* ~ кет. *sabirai-čū-ku* 'собираться'; таз. ОчСЯ 344 *ucy-tty-ŋo* 'учиться' ~ тым., нар., кет. *postĭ-čču-ŋu*, *post-čū-ŋu* 'постыть', кет. *pašña-čču-ku* 'пахать' и т. п.

Перечисленные селькупские суффиксы отыменной глагольной деривации возводятся Т. Лехтисало к деноминальным глагольным праур. **tt* или **tš*. В первом случае предполагаемыми соответствиями селькупским формантам признаются нен. **tta-*, **tte-*; эн. *-te-*, *-tĭ-*, *-ta-*; нган. *-ta-*; кам. *-tte-*, *-t-*, выступающие, как правило, в том же значении — 'заниматься чем-либо'. Во втором случае установление надежных соответствий селькупским суффиксам в других самодийских языках затруднено (PUA 321—322, 233—234).

Суффиксы *-ččV-*, *-čV-*, кроме значений 'заниматься какой-либо деятельностью, используя х' (1), 'состояние, поведение человека' (2), передают в южных диалектах и значение 'заниматься какой-либо деятельностью, направленной на получение х': тым., нар. *ķβil-čū-ŋu*, *ķβil(ĭ)-čū-ŋu*, *ķβilĭ-čču-ŋu* 'рыбачить' (*ķβil* 'рыба'), тым., нар. *ńar-čū-ŋu-ńabĭ-čču-ŋu* 'охотиться на уток' (*ńar* 'утка').

10. (*)-*ntV-* (где V — редуцированный гласный или *u*)

Суффикс сравнительно редок, однако представлен в обоих диалектных ареалах. Он вычлняется в структуре глаголов со значением 'снабдить (себя) х', 'приобрести (себе) х': таз. Е 288, ОчСЯ 32 *ūka-nty-ŋo*, *ūky-nty-ŋo*, таз. Н 149 *ūka-ntĭ-ŋo*, байш. В 216 *ykb-ntb-ŋo*, кет., об. *ūke-ndĭ-ŋu*, *ūge-ddu-ŋu* (*-dd- < -nd-*), тым., нар. *ūge-ndĭ-ŋu* 'надеть (шапку)' (*ūki*, *ykb*, *ūkki* *ūki* 'шапка'); таз. Е 27 *ättä-ntĭ-ŋo*, *ätte-ntĭ-ŋo*, ОчСЯ 32 *että-nty-ŋo* 'надеть стрелу на тетиву' (*ättä*, *ätte*, *ättä*, *äte* 'развилка стрелы'); таз. ОчСЯ 32 *poru-nty-ŋo*, байш. В 216 *porb-ntb-ŋo*, кет. *porĭ-ndu-ŋu*, *porĭ-ddu-ŋu* (*-dd- < -nd-*) 'надеть рукавицы' (*porĭ*, *porpĭ*, *por* 'рукавица'); байш. В 216 *pælæ-ntb-ŋo* 'добавить' (*pælæk* 'половина'); тым. *paja-ndu-ŋu* 'жениться' (*paja* 'старуха, жена'); кет. *tibe-ndu-ŋu*, *tibi-nde-ku*, тым. *tibi-ndu-ŋu* 'выйти замуж' (*tibeķum*, *tibe* 'муж, мужчина'); тым. *püa-ndu-ŋu* (*< *püβa-ndu-ŋu*) 'обуться' (*püt^o* 'обувь, чирки') и т. д.

Г. Н. Прокофьев и П. Хайду рассматривают *-ntV-* как варианты *-t(V)-* и *-ttV-* (9) (ПСГ 57; Н 149). Й. Дьёрке относит селькупский глаголообразующий *-ntV-* к деноминальным членам праур. **nt-* ~ **nd-*, приводя примеры: *kūndaŋ* 'sich umgürteln' : *kū* 'gürtel', *ɥadəndaŋ* 'gehen, wandern' : *ɥaw* 'weg' (Györke 1935 : 54). Такое предположение как будто не противоречит сведениям о рефлексии соответствующего двухконсонантного сочетания прауральского в селькупском языке (Alvre 1985 : 55). В то же время вопрос о возведении рассматриваемого селькупского суффикса к прасам. **nt* остается открытым, поскольку данные об отражении сам. **nt* в диалектах селькупского языка не совпадают (ср. Jap̄hunen 1977 : 26; Морев 1984 : 166).

11. *-mtĭ-* ~ *-mčV-* и фонетические варианты (где V — редуцированный гласный или *u*)

Суффиксы сев. *-mtĭ-* ~ южн. *-mčV-* выступают в деноминальной глагольной деривации преимущественно в значении 'сделать каким-либо':

таз. ОчСЯ *ɔly-mty-qo* 'ослабить' (*ɔly* 'слабый'); кет. *kora-mʒu-ku* 'углубить' (*kora, korä* 'глубокий'); тым. *šünñe-mʒu-gu* (< *šünñe-mʒu-gu) 'опростать' (*šünñi* 'наутро'); байш. С—L 92 *šynje-mđsa-m* 'ich verminderte; убавил' (*šyndš* 'das Innere') и т. д. Данные суффиксы могут участвовать и в образовании непереходных глаголов: таз. ОчСЯ 342 *p̄ry-mty-qo* 'устроить пир' (*p̄ry* 'пир'); *kyra-mty-qo* 'притворяться маленьким' (*kyra* 'маленький'); кет. *saij-mʒu-gu* 'мозолить глаза, быть все время на глазах' (*saij* 'глаз').

Такое функционирование *-mti- ~ -mčV-* объясняется, по-видимому, тем, что в их составе вычлениются компоненты *-ti- ~ -čV-*, способные образовывать в синхронии от глагольных основ на согласный как переходные глаголы, так и глаголы со значением 'заниматься чем-либо' (ср. ОчСЯ 211, 232).

Высказанное предположение относительно сложности суффикса *-mti-* (< *-m- + -ti-* — ОчСЯ 342; соответственно *-mčV-* < *-m- + -čV-*) подтверждается, например, данными кетского диалекта. В нем при широком распространении суффикса *-čV-*, образующего переходные глаголы от непереходных основ с консонантным исходом, глаголам на *-mčV-* достаточно регулярно соответствуют транслативы на *-m-* (Кузнецова 1987 : 48). Однако и в кетском диалекте суффикс *-mčV-*, сформировавшийся в результате морфологического перераспределения, может выступать в качестве нечленимого комплекса (например, в заимствованиях из русского языка: *kotoβa-mču-ku* 'приготовить', *palaskaj-mču-ku* 'приготовить', и т. п.).

Функционально сельк. *-mti- ~ -mčV-* соответствуют нган. *-мты- ~ -мтү-* (*накүрү-мтү-дя* 'утроить' (*накүр* 'три'), *четә-мты-сы* 'учетверить', (*четы* 'четыре') — Терещенко 1979 : 251) и, возможно, нен. *-мде-* в *-сялмдесь*. Это, по-видимому, указывает на наличие в данных языках схожей словообразовательной модели. Появление сложного суффикса с *mt в прасамодийском менее вероятно — закономерности отражения соответствующего консонантного сочетания в селькупских диалектах противоречат такому предположению: сам. *mt > сельк. сев., южн. *mt* как в основах (Морев 1984 : 166), так и в суффиксах (например, *mt* в составе селькупского маркера 3 л. ед. ч. объектного спряжения императива *-mti* < **-mtV-* + (**)-j*, в котором **-mtV-* < **-m + *-iV* сформировалось на самодийском уровне — Күннар 1978 : 78—79). Более реально возведение рассматриваемых селькупских суффиксов к прасам. *mc (об отражении данного консонантного сочетания в селькупских диалектах — Морев 1984 : 165, ср. также совпадающие рефлексы *mt, *mc в ненечком — Јапигік 1985 : 291) или же отнесение их формирования к более позднему периоду.

12. *-lčV-* и фонетические варианты *~ -lti-* (где V — редуцированный гласный или *u*)

Названные суффиксы при широком использовании в отглагольном образовании глаголов во всех селькупских диалектах представлены в отыменной глагольной деривации довольно скудно, причем в основном в южном языковом ареале. Посредством данных суффиксов образуются прежде всего переходные глаголы со значением 'сделать каким-либо'. Производящей основой при деривации выступает вторая основа существительных или основа прилагательных. Примеры: кет. *aŋga-lči-gu*, тым. *aŋa-lčä-gu* 'обуздать' (*aŋgi, aŋka(l)* 'узда'); кет. *kippo-lči-gu*, тым. *kiba-lčä-gu* 'ущипнуть, ударить' (*kippoŋ, kibat* 'кулак, щепоть');

кет. *niββa-lʒi-gu* 'покрыть небо тучами, стемнеть' (*niββa(j)* 'темный'), кет. *surgalʒi-gu* 'сморщиться, присборить' (*surgi* 'морщина, складка'); ср. таз. Е 50—52 *ila-lti-ɣo* 'осилить, победить, пересилить' (*il(i)* 'низ, дно, днище'); таз. Н 150 *ani-lti-ɣo* 'megjegyezni, megjelölni, rajzolni' (< *ani* 'igazi, valódi, helyes'); нар. С—Л 29 *karolɟsa-p* 'ich warf' (*kar* 'unten').

В южных диалектах при образовании глаголов от ряда именных основ формы на *-l-* и *-lčV-* могут существовать параллельно. При присоединении суффиксов *-lčV-* (~ *-lti-*) изменений акцентуационной модели в производящей основе, как правило, не наблюдается. Однако для редуцированного конечного гласного последней характерна перегибковка в *a, o*, как и при деривации посредством *-l-*.

Отыменные сельк. *-lčV-* (*-lti-*) соответствий в других самодийских языках, по нашим данным, не имеют. Это может указывать на их не самодийское, а более позднее происхождение. Если все же существовал самодийский источник отыменных сельк. *-lčV-* (~ *-lti-*), рефлекс которого утрачен другими языками этой группы, то он, исходя из закономерностей отражения прасамодийских двухконсонантных сочетаний в селькупских диалектах северного и южного ареала, должен включать *lc (Морев 1984 : 165).

13. *-(š)ptV-* (где *š* — *ε, e*; *V* — редуцированный гласный или *u*)

Суффикс вычленяется в структуре отыменных переходных глаголов кетского диалекта, образованных от двусложных основ с вокалическим исходом. При его присоединении возможно как сохранение гласного производящей основы, так и замена последнего на гласный указанного типа. Во втором случае, как правило, имеет место изменение акцентуационной модели производящей основы (перенос ударения на гласный, предшествующий *pt*) и геминация ее одиночного интервокального согласного. Примеры: *ulyo-pti-ku* 'покрыть льдом' (*ulyo* 'лед'); *tapt-εpti-gu* 'замочить, намочить' (*taptu* 'роса') и т. д. Часть глагольных дериватов на *-(š)ptV-* имеют соответствия и среди именных и среди глагольных основ: *ill-ptu-gu, ill-εptu-gu* 'оживить' (*ill* 'жизнь', *illigu* 'жить'); *serro-ptu-gu* 'намочить дождем' (*serro* 'дождь', *serro-gu* 'идти дождю') и т. д.

Хотя сведений о занятости суффикса *-(š)ptV-* в деноминальной глагольной деривации остальных селькупских диалектов практически нет (по Janhunen 1979 : 157; таз. Е 261 *tenä-pti, tena-pti-* 'вспомнить, придумать' < сам. **tenä-* 'sich erinnern', а не из < *tenā ~ *ten (-) 'Verstand', ср. также таз. С—Л 96 *tjek-äpta-ng*, ен. С—Л 92 *tjek-εpte-nga-m* 'ich beeilte mich, я поторопился' (*tjek* 'schnell, скоро')), установление соответствий данному форманту в других языках самодийской группы не вызывает затруднений. Это нен. *-бта-, -бте-* (*пулы-бта-(св)* 'поставить на колени, встать на колени' (*пулы* 'колени'), *талеси-бте-(св)* 'обвинить кого-либо в краже' (*талесэй* 'кража') — Терещенко 1965 : 488, 620), ненЛ *-пта* (*ulu^hpta* 'кормить грудью' (*ulu* 'сосок') — Вербов 1983 : 118); нган. *-пту-, -пты-* (*сыру-пту-са* 'посолить' (*сыр* 'соль'), *сакыру-пту-дя* 'подсластить' (*сакыр* 'сахар'), *бызыпты-сы* 'напоить водой' (*бы* / *быза-* 'вода'), *чай-пты-сы* 'напоить чаем' — Терещенко 1979 : 250, 255, 254). Отмеченный факт может указывать по крайней мере на самодийское происхождение селькупского отыменного глаголообразующего *-(š)ptV-*.

Суффикс **pt* функционирует в самодийских языках и в отглагольном образовании глаголов. Отглагольный **pt* признается самодийским (РUA 325; СGr 280) или даже уральским, так как он сопоставим с манс. *-pt-*, хант. *-pt-*, *-wt-* и, возможно, с венг. *-t-* (Хелимский 1982 : 109; ср. Gyöрге 1935 : 20; Alvге 1985 : 18). Уральской древностью **pt* может объясняться, по-видимому, его занятость в самодийских языках как в отыменной, так и в отглагольной деривации глаголов.

14. *-kiVm-/kulVm-* и фонетические варианты (где V — редуцированный гласный)

Суффикс *-kiVm-/kulVm-* со значением 'лишиться чего-либо, кого-либо' присоединяется, как правило, к первой основе существительного: таз. ОчСЯ 346 *ñäñ-kylym-pa* 'нет хлеба' (*ñäñ* 'хлеб'); *üt-kylym-pak* 'у меня нет воды (букв. я обезводился)' (*üt* 'вода'); кет. тым. *sai-gilam-gu* 'ослепнуть' (*sai* 'глаз'); кет., тым. *komde-gulam-gu* 'обезденежить' (*komde* 'деньги'), реже — ко второй основе: кет. *ora-kiġlam-ku*, *ora-kulam-ku* 'лишиться сил, обессилеть' или же ко второй основе + *-m-* (*-n- < ? -m-*): кет. *ora-m-kiġlam-ku*, *ora-m-kulam-ku*, тым. *ora-ngulam-gu* 'лишиться сил, обессилеть' (*or* 'сила'), кет. *topġ-m-kulam-ku* 'обезножить' (*topġ* 'нога') и т. д.

По своему происхождению сельк. *-kiVm-/kulVm-* сложен и может быть разложен с опорой на данные глагольной деривации на *-kiġ(V)-/kul(V)-* + *-m-*, ср. таз. *-kylty-/kulty-/kyl-/kul-* + *-ty-* (ОчСЯ 346). При этом наблюдается сходство с нганасанским языком, где отыменные глаголы со значением 'стать не имеющим чего-, кого-либо' образуются посредством сочетания суффиксов *-гали-/гяли-* (*-кали-/кяли-*) с *-m-*: *колы-гали-м-ся* 'остаться без рыбы' (*колы* 'рыба'), *һантә-гали-м-ся* 'остаться без волос' (*һантә* 'волос'). Первый из этих суффиксов указывает на отсутствие чего- или кого-либо, второй — на становление состояния (Терещенко 1979 : 258—259). Поскольку в селькупском языке *-ki-/ku-* сложного глаголообразующего суффикса *-kiVm-/kulVm-* сохраняет связь с первым компонентом в суффиксах существительных необладания — *ki-ta*, прилагательных необладания *ki-tiġ*, наречий со значением 'без кого-либо, без чего-либо' *-kġ-liŋ- ~ -kġ-liġ*, *-kġ-l*, *-kā-liġ* и т. д., в маркерах каритива (лишительного падежа) *-kġ-liŋ ~ -kġ-liġ*, *-kġ-l(i)*, *kā-liġ* и т. д., в показателях каритивных причастий *-ku-ñċitiġ*, *-ki-ñċitiġ*, *-kitiġ* и деепричастий *-ki-ñċġliġ*, *-ku-ñċġliġ*, *-ku-ñċġl*, *-ki-ñċġl* (об образовании перечисленных форм в диалектах селькупского языка см. Беккер 1978 : 155—159; ОчСЯ 338, 350, 352, 175—176, 255, 257; Алиткина 1985 : 8; Кузнецова 1987 : 149—151), представляется возможным и дальнейшее членение: *-kiVm-/kulVm < -kV- + -l(V)- + -m-* (ср. Gyöрге 1935 : 62).

Правомерность такого членения подтверждается и сопоставлением образования каритивных глаголов в селькупских диалектах с данными ненецкого языка, где широко представлены отыменные глаголы на *-сяġмзь* со значением 'стать не имеющим чего-либо'. Они могут быть соотнесены с отымёнными дериватами на *-ся-(сь)* — глаголами необладания: *һам-за-ся-(сь)* 'быть без мяса, быть тощим' — *һамза-силмзь* 'стать без мяса, стать тощим' (*һамза* 'мясо'), *не-ся-(сь)* 'быть неженатым, холостым' — *не-сяġмзь* 'лишиться жены, овдоветь' (*не* 'женщина, жена') и т. д. Таким образом, *-сяġмзь* представляет собой сочетание *-ся- + -лă- + -м'- + -сь*, где *-ся-* — суффикс (по Н. М. Терещенко —

частица) с негативным значением, *-m'* — суффикс, указывающий на становление качества или состояния, *-сь* — показатель неопределенного деепричастия (см. также Терещенко 1965 : 909). Сложными, очевидно, являются и суффиксы *-гали/-гяли-* (*-кали/-кяли-*) (< *-ка-*, *-кя-*, *-га-*, *-гя-* + *-ли-*), образующие глаголы необладания в нганасанском языке (Терещенко 1979 : 258—259).

Соответствие *-k*-овым компонентам в селькупских каритивных суффиксах аналогично функционирующих нен. *-si-*, *-zi-*, *-ti-*, *-di-*, *-ši-* (Castrén), *-ša-* (Терещенко 1965 : 909), *-ša/-ča* (Н 68), *-ša-* (Sammallahti 1974 : 98); эн. *-si-*, *-ti-* (Castrén), нган. *-ka-*, *-ga-* (Castrén), *-ka-*, *-ga-*, *-ka-*, *-ga-* (Терещенко 1979 : 258—259) и кам. *-še-*, *-že-* (Castrén; см. также Györke 1935 : 62) позволяет предполагать для перечисленных формантов общий источник, сам. **kV* ~ **kš*, указывающий на отсутствие чего- или кого-либо и скорее всего восходящий к частице. В ненецком, энецком и камасинском следование за *k* гласного переднего ряда обусловило переход *kš* > *š*, *š*... (см. также Хелимский 1982 : 122; иначе в нганасанском — Хелимский 1988 : 19).

Второй компонент сложных суффиксов, образующих в самодийских языках глаголы со значением 'лишиться чего- или кого-либо', *-l(V)*, может представлять собой самодийский (? уральский) деривационный формант. В сочетании с **kV* он представлен не только в отыменных глаголах селькупского, но и в селькупских наречиях со значением 'без кого-, без чего-либо', в маркере каритива (лишительного падежа, см. выше); в нганасанских качественных наречиях необладания, образующихся от существительных посредством суффикса *-гали/-кали* (Терещенко 1979 : 290). Присоединение к основе имени сочетания суффиксов **-kV* + *-l(V)* не вело в селькупском и нганасанском, как, по-видимому, и в ненецком к образованию собственно глагольной основы. Отыменные дериваты на **-kV* + *-l(V)* переходили в класс глагола лишь при присоединении суффикса *(*)-m-*. Последний и на синхронном срезе занят в языках самодийской группы прежде всего в образовании глаголов от именных основ (1).

Как следует из вышеизложенного, деривация глаголов со значением 'лишиться чего-либо' осуществляется в селькупском языке по модели, известной и другим языкам самодийской группы. Сложные суффиксы глаголов этого типа состоят в ненецком, нганасанском и селькупском языках из этимологически тождественных элементов, происхождение которых может быть прослежено до самодийского или даже уральского состояния. Это позволяет считать словообразовательную модель *(*)-kV* + *-l(V)* + *-m-* очень древней, возможно, известной уже прасамодийскому.

В отличие от деривации глаголов со значением 'лишиться чего-либо', осуществляющейся в диалектах селькупского языка по единой модели, в образовании глаголов со значением 'лишить кого-либо, чего-либо' в диалектах северного и южного ареала имеются расхождения: в таз., эн. типично использование суффикса *-kilti/-kultĭ-*, для тым., кет., об. *-kilVmčV/-kulVmčV-* (об. также *-kilti/-kultĭ-*). Переходные дериваты на (таз., эн.) *-kilčĭ/-kulčĭ-* типа *or-kiltĭ-ŋo* 'лишить сил, сделать бессильным' (*or* 'сила') и на (кет., тым.) *kilVmčV/-kulVmčV-* типа *sai-ḡilamzu-gu* 'ослепить, сделать слепым' (*sai* 'глаз') встречаются значительно реже каритивных глаголов первой группы (см. также ОчСЯ 346). Присоединение названных суффиксов к именной основе осуществляется аналогично присоединению формантов *-kilVm/-kulVm-*.

Сельк. *-kilti-/-kultj-* и *-kiłVmčV-/-kulVmčV-* также являются сложными и состоят из *-ki- /-ku- + -l- + -tj-* и из *-ki-/-ku- + -lV- + -m- + -čV- ~ -ki-/-ku- + -lV- + -mčV-*. Последняя словообразовательная модель может быть сопоставлена с ненецкой, в которой занят суффикс *-сялмдесь* (< *-ся-л-мде-сь* или *-ся-л-м-де-сь*), образующий от именных основ глаголы со значением 'сделать кого-либо не имеющим чего-либо или кого-либо' типа *ха-сялмдесь* 'сделать глухим, оглушить' от *ха* 'ухо' (Терещенко 1965 : 909).

Как следует из вышеизложенного, в области отыменного глаголообразования для селькупских диалектов северного и южного ареала характерно наличие общего инвентаря суффиксальных морфем. Формальные различия суффиксов могут укладываться в рамки междиалектных фонетических соответствий (5, 7, 8; и, возможно, 11, 12). Число деривационных морфем, по-видимому, утраченных частью диалектов (что поддерживается внешним сравнением) или же не получивших в них распространения, невелико (13, 7, 8). Специфическая диалектная словообразовательная модель либо сосуществует с моделью, получившей распространение в других диалектах, либо вытесняет последнюю (14). Междиалектные соответствия морфем отыменного глаголообразования в целом различий в семантике не имеют. Наличие у части суффиксов в отдельных диалектах специфического значения не исключает значения, общего для всех диалектов (6, 9, а также 5). При присоединении словообразующих формантов в северном и южном ареале наблюдаются в целом общие фонетические и морфонологические закономерности. Правила акцентуации, действующие при деривации отыменных глаголов, в основном идентичны (исключение, по-видимому, присоединение суффикса *-l-*).

Сокращения

ненецкий язык: **ненЛ** — лесной диалект; **селькупский язык:** **баиш.** — баишенский говор енисейского диалекта; **ен.** — енисейский диалект; **кетВ** — верхнекетский говор кетского диалекта; **кетН** — нижнекетский говор кетского диалекта; **кетС** — среднекетский говор кетского диалекта; **об.** — обский диалект; **сев.** — диалекты северного ареала; **таз.** — тазовский диалект; **тым.** — тымский диалект; **южн.** — диалекты южного ареала; **В** — Л. А. Варковичская, Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам баишенского говора). Канд. дисс., Москва 1947; **ОчСЯ** — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушклина, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, Москва 1980; **ОФУЯ** — Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков), Москва 1974; **ПСГ** — Г. Н. Прокофьев, Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская грамматика, Ленинград 1935; **ЯН СССР (нг)** — Н. М. Терещенко, Нганасанский язык. — Языки народов СССР. Финно-угорские и самодийские языки, т. 3, Москва 1966, 416—436; **ЯН СССР (э)** — Н. М. Терещенко, Энецкий язык. — Языки народов СССР, Финно-угорские и самодийские языки, т. 3, Москва 1966, 438—458; **Castrén** — материалы М. А. Кастрена, использованные в работе J. Györgke, Die Wortbildungslehre des Uralischen (primäre Bildungssuffixe), Tartu 1935; **CGr** — B. Collinder, Comparative Grammar of the Uralic Languages, Stockholm 1960 (MSFOu 122); **E** — I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis, Tas Dialekt, Budapest 1969; **H** — P. Hajdú, Chrestomathia Samoiedica, Budapest 1968; **PUA** — T. Lehtisalo, Über die primären uralischen ableitungssuffixe, Helsinki 1936 (MSFOu LXXII); **C—L** — Samoiedische Sprachmaterialien. Gesammelt von M. A. Castrén und T. Lehtisalo. Herausgegeben von T. Lehtisalo, Helsinki 1960 (MSFOu 122).

ЛИТЕРАТУРА

- Алиткина Л. А. 1985, Отглагольные группы производных имен прилагательных в селькупском языке. — Структура самодийских и енисейских языков, Томск, 5—9.
Беккер Э. Г. 1978, Категория падежа в селькупском языке, Томск.

- Вербов Г. Д. 1973, Диалект лесных ненцев. — Самодийский сборник, Новосибирск, 4—190.
- Деннинг Н. В. 1980, Ассимиляция согласных в тымском диалекте селькупского языка. — Языки и топонимия, вып. 7, Томск, 47—62.
- Кузнецова Н. Г. 1987, Глагольная подсистема кетского диалекта селькупского языка. Канд. дисс., Томск.
- Купер Ш. Ц. 1987, Типы чередования ступеней в селькупском языке. — Строй самодийских и енисейских языков, Томск, 66—74.
- Морев Ю. А. 1977, Развитие селькупского *φ*. — СФУ XIII, 48—57.
- 1984, Развитие консонантных сочетаний в селькупском языке (по данным внешнего сравнения). — Структура палеоазиатских и самодийских языков, Томск, 159—171.
- Герещенко Н. М. 1965, Ненецко-русский словарь, Москва.
- 1979, Нганасанский язык, Ленинград.
- Хайду, П. 1985, Уральские языки и народы, Москва.
- Хелимский Е. А. 1982, Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели, Москва.
- 1985, К исторической диалектологии селькупского языка. — Лексика и грамматика языков Сибири, Барнаул, 42—58.
- 1988, Историческая и описательная диалектология самодийских языков. Автореф. докт. дисс., Тарту.
- Györke, J. 1935, Die Wortbildungslehre des Uralischen (Primäre Bildungssuffixe), Tartu.
- Janhunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 17).
- 1986, Glottal Stop in Nenets, Helsinki (MSFOu 196).
- Janurik, T. 1985, Kriterien zur Klassifizierung der Dialekte der samojedischen Sprachen. — Dialectologia Uralica. Wiesbaden, 283—301.
- Künnap, A. 1978, System und Ursprung der kamassischen Flexionssuffixe II. Verbalflexion und Verbalnomina, Helsinki (MSFOu 164).
- Sammallahti, P. 1974, Material from the Forest Nenets, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 2).
- 1979, Über die Laut- und Morphemstruktur der uralischen Grundsprache. — FUF XLIII, 22—66.

N. G. KUZNECOVA (Tomsk)

SUFFIXES OF DENOMINAL VERBAL DERIVATION IN SELKUP DIALECTS

This article is concerned with the description of the morpheme inventory of denominal verbal derivation in the Selkup language. The description includes the structural characteristics of the suffixes, their semantics and the ways of their combination with derivating stems. The use of studies on denominal verbal derivation in other Samoyed languages as well as the works on the Uralic morphology allows us to turn to the etymology of Selkup derivation morphemes.

The Selkup dialects have a common suffixal morpheme inventory of denominal verbal derivation. The formal differences of suffixes may be discussed in the framework of interdialectal phonetic correspondences. The number of suffixes lost in some dialects or having a small distribution is not big. The interdialectal equivalents of suffixes, as a rule, have no semantic differences. The presence of a specific meaning in certain suffixes in some dialects does not exclude the meaning common for all the dialects. While adding derivation morphemes to the nominal stem common phonetic and morpho-phonological regularities are observed both in northern and southern Selkup dialects. The accentuation rules are also identical.